

Глава 45: Контратака Трансмигрирующей Лицемерной Главной Героини

Мировой Судья хотел сжаться полностью, чтобы спрятаться под столом. Резкий голос заставил его вскочить с удивлением.

Рефлексивно вскакивая, он ударился головой об стол.

- Айййй!

Боль заставила его закричать. Когда он, наконец, поднялся вертикально, его лоб уже получил большой удар.

Губы Сюнь Ми подернулись вверх. Его образ был разрушен так быстро. Было ли мертвое бледное лицо и бледное тело трендом в наши дни? Человек на полу занимался спортом, Гуань Шэнцин на стороне тоже занимался спортом. Даже у Мирового Судьи было такое же занятие.

- Принц, это ... Это ...

Судья дрожал от страха, когда он говорил. В его сердце он скулил. Что это было? Разве они не сказали, что она просто никто? Как был вовлечен этот столичный тиран?

Да, вчера был императорский указ, дающий Сюнь Ми титул принцессы. Но это казалось просто бессмысленным действием, поэтому никто не обращал на него слишком много внимания. Таким образом, Мировой Судья был подкуплен только тысячей золотых таэлей.

Цзунчжэн Муфэн повернул холодный взгляд в его сторону:

- Это что? Это уже так ясно, может быть, ты глухой? Или, может быть, слепой? Разве вы не видите, что мой вангфей уже опустился, чтобы поговорить прямо с вами?

Этот жирный толстяк действительно отвратительно смотрел на него, он беспокоился, что он загрязнит глаза Белл.

Если бы Сюнь Ми или мировой судья знали, что думал этот человек, они бы закатили глаза и плевались кровью. Они пытались приступить к серьезным вопросам, почему он думал о таких случайных вещах?

- Да, да. Ванфэй, могу я спросить ... Есть ли что-нибудь, что вам нужно, чтобы я сделал для вас? Он с трудом вытер пот со лба, пытаясь поцеловать ее. Он блестяще продемонстрировал талант внезапного изменения отношения, как будто не он пытался арестовать ее совсем недавно.

- Ничего особенного. Поскольку этот человек закончил говорить, я хотел попросить мирового судью вернуть справедливость моей репутации.

Она равнодушно махнула руками с мягкой улыбкой на лице.

- Ванфэй, не волнуйся. Этот судья, безусловно, не позволит этим маленьким людям надеяться, что они будут против вас, и вы легко уйдете. Пока катастрофа не коснулась него, все, что она хотела, было в порядке. Ведь он все еще хотел жить еще несколько лет.

Ли Чжу в шоке поднял голову:

- Мировой судья, этот низкий ошибочно обвинен! Прошу мирового судью тщательно расследовать это, пожалуйста, верните справедливость.

Выражение Гуаня Шэнцина было более неприглядным на второй взгляд. Эта ситуация выходила из-под контроля.

- Вас обвинили неправомерно? Это чушь. Вы сказали, что видели появление принцессы. Но вы не узнаете, что Ванфэй стоит перед вами? Вы все еще осмеливаетесь сказать, что принцесса украла ваш нефритовый кулон?! Как нелепо! Говорите, кто подстрекал вас сделать все это?

Мировой судья яростно хлопнул по столу, прилагая все усилия, чтобы казаться, как если бы он был в ярости. Его глаза округлились от гнева, головной убор трясся, и мировой судья размахивал одеждой.

Ли Чжу был ошеломлен, он повернулся в шоке, чтобы посмотреть на красивую женщину, полностью улыбающуюся возле передней части комнаты, и его голова была путаной.

- Обманывая мирового судью, обрамляя принцессу и взволновывая принца! Охранники, дайте ему наказание в 30 ударов, а затем отправьте его в тюрьму! Судья не проявил милосердия. У него не было настроения больше заботиться о тысячах таэлей золота. Он только хотел быстро умиротворить и отправить тирана в столицу, что было самым важным. Пока он не всасывается в этот беспорядок, тогда не будет никаких сожалений.

- Нет, мировой судья. Пожалуйста, пощадите меня, этот скромный знает свои проступки! Пожалуйста, судья. Прости меня!

Ли Чжу испугался. 30 ударов? Это убьет его! Увидев, что умоление мирового судьи не имеет никакого эффекта, он пополз к ногам Гуаня Шэнцина.

- Сэр Гуан, пожалуйста, спаси меня. Я только сделал это из-за ... Ах!

Прежде чем закончить свой приговор, его выгнали. Попадая в самую уязвимую часть своего тела, Ли Чжу почувствовал, как будто он парит на границе жизни и смерти.

Сюнь Ми и Ко молча отозвались, сочувствуя. Удача этого человека на самом деле не была хорошей. Его так случайно ударили в ногу ... Как и ожидалось, плохие люди столкнутся со своим возмездием.

Лицо Гуаня Шэнцина скручивалось и скручивалось, прежде чем он быстро повернул голову, чтобы скрыть потерю самоконтроля.

- Принц, так как все очищено, вы могли бы избавить этого человека от меня ради меня? Я считаю, что он просто действовал в мгновенном плохом решении.

Ли Чжу не удалось сохранить, но ему нужно было сначала завоевать доверие. Если он допустит истине ускользнуть, то это только ухудшит ситуацию.

Цзунчжэн Муфэн помахал своим веером:

- А кто ты? Зачем мне что-то делать ради вас? Почему вы доверяете? Даже твой отец почтительно опускает голову и кланяется в моем присутствии. Цзунчжэн Муфэн не заботился о так называемом талантливом ученом номер один. Для него он был просто лицемером. Независимо от того, насколько хорошо он скрывался, Цзунчжэн Муфэн все еще мог видеть высокомерие и высокомерие в его глазах. Хе-хе ... этот вид мусора на самом деле считал, что он какой-то уважаемый человек?

Гуань Шэнцин упрямо выжал улыбку.

- Принц, ты начальник. Мой отец и я - только слуги Императора. Слуги должны, конечно, склонить голову перед начальством. Но принц должен также знать, что даже кролик укусит человека при угрозе. Чтобы не пострадать от восстания угнетенных в один прекрасный день, почему бы не проявить благосклонность ко всем?

Его словами были потрясены. Они смотрели на него так, словно он был идиотом. Был ли его мозг поджаренным? Он осмелился сказать такие неуважительные вещи? Что он имел в виду «укусить человека», «восстание»? На что он намекал, что он собирается бунтовать?

Мировой судья собирался описаться. Все, чего он хотел, это тысяча золотых таэлей. Как все это получилось ...

Хороший бог, он клянется, что никогда больше этого не выйдет из жадности. Поэтому, пожалуйста, не позволяйте этому беспорядку привлекать его тоже.

Цзунчжэн Муфэн рассмеялся от своего гнева, его свернутый веер ударил по столешнице. Один раз, два раза, с ритмом. Это звучало как скорбь колокола смерти, приближаясь ближе с каждым звонком.

- Этот принц не знал, что министр министерства ритуалов Гуань имеет сына с амбициями восстать против государства. Тогда министр тоже почувствовал бы то же самое? Зрение моего короля Императора все еще так плохо. И, иди, расскажи моему брату-императору. Помни, расскажи ему каждое слово.

И принял приказ и ушел.

- Даже несмотря на то, что мировой судья действовал сегодня невнятно и не тщательно разбирался перед тем, чтобы беспристрастно открывать суд, но ваши достоинства и недостатки, в конечном счете, уравниваются. Я сообщу твои дела моему брату-императору. Потому что прошло какое-то время с тех пор, как он отправился на утренний суд, эти люди теперь думают, что над этим можно легко издеваться? Даже если они указывают на то, что они смеют строить схему против его личности? Пришло время успокоить пузырящиеся воды и очистить те, которые нужно очистить.

В отличие от радости судьи, лицо Гуаня Шэнцина было наполнено гневом. Это совсем не то, что он имел в виду. Как этот Ань Ван смог так перекаверкать его слова?

- Ван, этот скромный человек надеется уважать тебя как Ань Ваня. Поэтому, пожалуйста, воздержитесь от недовольства.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/289284>